

Жун И тут же плотно закрыл глаза, нахмурился и отодвинул голову как можно дальше от Цюй Хайяо.

— Ты такой шумный... У меня болит голова, если будешь кричать, я выброшу тебя в окно.

Цюй Хайяо принял позу, полную решимости, и с серьезным видом заявил:

— Я тебя не боюсь! Даже если бы ты мог меня выбросить, с четвертого этажа я бы не разбился!

Жун И был ошарашен его логикой и, чтобы не продолжать этот разговор, быстро сменил тему, указав подбородком на пакет в руках Цюй Хайяо:

— Что это?

Только сейчас Цюй Хайяо вспомнил, что принес с собой продукты. Он ахнул, поспешно отодвинул пакет подальше от Жун И и спросил:

— Где у тебя кухня?

По сравнению с общей площадью и обстановкой дома Жун И, кухня была довольно скромной и абсолютно чистой. В раковине не было ни капли воды, а губка для мытья посуды была сухой, как картон. Цюй Хайяо, положив пакет в раковину, начал искать подходящие инструменты. Жун И, наблюдая за его суетой, заинтересовался и, поднявшись с дивана, с подушкой в руках, медленно подошел к кухне, заглянув в раковину.

Его глаза расширились от удивления:

— Свиные ножки?!

— А еще куриные лапки, — услышав радость в голосе Жун И, Цюй Хайяо улыбнулся, продолжая чистить ножки. — Ты помнишь Ясина из нашей съемочной группы? Вчера ты его видел. Это он меня научил, он еще умеет готовить кантонские блюда!

— Он научил тебя готовить свиные ножки? — Жун И был поражен, ведь он помнил, что тот турок был мусульманином.

— Он научил меня готовить куриные лапки! — уточнил Цюй Хайяо. — А свиные ножки я сам освоил, изучая рецепты и видео!

Он говорил с гордостью. Жун И посмотрел на него с сомнением и задал прямой вопрос:

— И сколько раз ты уже готовил свиные ножки?

Как будто его внезапно схватили за горло, Цюй Хайяо замолчал. Жун И не торопился, опершись на дверной косяк и подперев подбородок пальцем, наблюдая за ним. Цюй Хайяо молча смотрел на свиные ножки в своих руках, прежде чем наконец произнести невнятное:

— ...Первый раз.

Жун И, уже ожидавший этого, усмехнулся. Цюй Хайяо, не сдаваясь, заявил:

— Даже если это первый раз, у меня получится вкусно!

Свиные ножки и куриные лапки не были обычными блюдами, и Цюй Хайяо не стал бы учиться

их готовить без причины. Подумав, почему он вдруг решил освоить эти блюда, Жун И, чьи глаза и так были красными от температуры, посмотрел на него с необычайной мягкостью, словно только что вынутый из формы желе. Сам он этого не замечал, лишь улыбался, опираясь на дверной косяк.

— Ладно, что бы ты ни приготовил, я все съем, хорошо?

Поддавшись этому ласковому голосу, Цюй Хайяо повернулся к Жун И. На его обычно строгом и властном лице было выражение мягкости, как у бархатной подушки. Цюй Хайяо замер, не замечая, как вода продолжает течь по его рукам. В этот момент Жун И вдруг закашлялся.

Цюй Хайяо сразу же очнулся от своего мечтательного состояния, быстро закрыл кран и подбежал к Жун И:

— Иди обратно в постель! Я принесу тебе воды, скорее...

— Ладно, ладно, — Жун И махнул рукой, с отвращением взглянув на руку Цюй Хайяо, все еще держащую свиную ножку. — Я сам налью воды, не трогай меня руками, которыми держал свиную ножку.

Цюй Хайяо возмутился:

— Ты ешь свиные ножки с удовольствием, а теперь вдруг стал их брезговать?

Он поднес ножку к лицу Жун И, размахивая ею.

— Посмотри на нее! Белая и пухлая, знаешь, почему она так откормилась? Потому что знала, что попадет к тебе в живот!

Жун И, уклоняясь от атаки свиной ножкой, смотрел на Цюй Хайяо, как на дурака:

— Когда я снимался в «Втором хуторе», я жил в деревне и часто видел, что происходит в свиарнике.

Он указал на свиную ножку.

— Эти твои белые и пухлые ножки, когда свинья была жива, каждый день ходили по ее навозу.

Как будто его заколдовали, Цюй Хайяо замер. В его глазах Жун И увидел невыразимое отчаяние, и ему едва удалось сдержать смех. С едва заметной улыбкой он схватил руку Цюй Хайяо и поднес свиную ножку к его лицу — в последний момент Цюй Хайяо отпрянул, чуть не подпрыгнув на месте.

Жун И наконец рассмеялся, его смех прерывался кашлем, что вызывало беспокойство. Цюй Хайяо, не зная, смеяться или плакать, поспешил положить свиную ножку, но не решился прикоснуться к Жун И мокрыми руками. Жун И, продолжая смеяться и кашлять, но выглядевший более бодрым, сам налил себе воды и, выпив ее, бросил Цюй Хайяо взгляд, прежде чем медленно подняться вверх, оставив после себя лишь край одежды на лестнице.

Цюй Хайяо стоял в замешательстве, прежде чем, словно вынырнув из воды, встряхнул головой и вернулся к раковине. Слова Жун И заставили его хотеть снять с ножек еще один слой кожи, но, вспомнив его шуточный тон, он не был уверен, действительно ли тот брезговал.

Как кто-то может так легко управлять чужими эмоциями? — с раздражением думал Цюй

Хайяо, продолжая энергично чистить свиные ножки. С самого начала знакомства он невольно изучал каждое движение Жун И, словно под микроскопом, раздувая каждое выражение его лица или жест до невероятных размеров. И что самое странное, Цюй Хайяо никогда не считал это проблемой. Смех, раздражение, растерянность — все это постепенно становилось для него приятным.

Это было не то, что он ожидал от их отношений в начале, но он принимал это с радостью.

Впервые серьезно готовя самостоятельно, Цюй Хайяо потратил немало времени, чтобы приготовить тушеные свиные ножки с ферментированным тофу и куриные лапки с черной фасолью. Он сварил рис и, найдя принесенные Сяо Нянем овощи и фрукты, сделал салат. Закончив, он почувствовал себя настоящим шеф-поваром и, пока еда была горячей, пошел наверх, чтобы позвать Жун И.

Наверху было тихо. Широкая дверь спальни была приоткрыта, и Цюй Хайяо, стараясь не шуметь, вошел внутрь. Жун И, утонувший в огромной кровати и мягком одеяле, крепко спал.

Цюй Хайяо невольно приблизился, затаив дыхание.

Он никогда не видел Жун И таким беззащитным, лишенным того ореола, который всегда его окружал. Этот человек, казалось, всегда был окружен невидимой аурой, и люди видели только его роли, а не его самого. Сейчас, сонный и уставший, он выглядел совсем иначе. Его ресницы, лежащие на веках, словно прикрывали его всегда глубокие и выразительные глаза легкой вуалью.

Цюй Хайяо молча смотрел на него, вспоминая, как однажды Линь Ци рассказывал, что Жун И, вероятно, из-за инцидента с Лю Цзяжэнем в начале карьеры, всегда был настороже. Он никогда не ел непроверенную еду, не садился в машины незнакомцев и никогда не спал без присутствия своих сотрудников. А теперь Цюй Хайяо, необдуманно ворвавшись в дом Жун И, настаивал на том, чтобы приготовить ему не самый изысканный ужин, и вошел в его спальню, наблюдая, как тот спит, совершенно не защищаясь.

* «Второй хутор» — название фильма или сериала «Второй хутор».

<http://bllate.org/book/16304/1471146>